— Ты не услышала разрешения войти, так что ты делаешь внутри? — Усмехнулся Гу Юаньюань. — Это личная комната мистера Линя. Ты должна уйти, если, постучав в дверь, не получила ответ. Что бы ты делала, если бы меня здесь не было? А если бы в комнате что-то пропало, тогда кого бы в этом обвинили?

Чэн Маньань обнаружила, что снова была шокирована поведением Гу Юаньюань. Она не могла не повысить голос:

— Сяо Цзю, я просто хотела найти тебя… Ты не знаешь, но папа очень скучает по тебе, и он был убит горем, когда ты ушла в тот день.

— Ты закончила? — Гу Юаньюань указала на дверь. — Ты можешь уйти, как только закончишь говорить.

— Сяо Цзю, я знаю, что ты меня не любишь, но ты еще молода и многого не понимаешь. Мне плевать на то, что ты говорила раньше. — Чэн Маньань изо всех сил сдерживала свой гнев и продолжала спокойно говорить: — Ну, если ты не хочешь идти домой, я не буду тебя принуждать, но скажи мне, что ты вылила на третьего мастера?

— Это очень странный вопрос. — Нахмурилась Гу Юаньюань. — Когда это я вылила что-то на председателя Лу?

— Сяо Цзю, это невежливо с твоей стороны. Папы здесь нет, но я твоя старшая сестра. Я обязана научить тебя этому. Третий мастер ничего не сделал, но ты что-то бросила в него. Возьмешь ли ты на себя ответственность за это?

Чэн Маньань не видела, что Гу Юаньюань сделала с Лу Вэньчэнем. Но по его реакции она догадалась, что младшая сестра, должно быть, что-то сделал с ним, иначе он не выглядел бы так неловко.

Она хотела пойти и помочь ему, но его охранники не давали подойти ближе, а потом ее и вовсе прогнала одна из помощниц, Ян Юй.

Она не хотела спорить с Ян Юй в присутствии Лу Вэньчэня. Она могла бы воспользоваться этой возможностью, чтобы показать свою порядочность и скромность, на фоне властной помощницы, но решила не делать этого.

Однако Чэнь Маньань все еще беспокоилась о Лу Вэньчэне. Когда она снова начала обращать внимание на людей вокруг, то заметила, что Гу Юаньюань уже нет поблизости. Линь Шаосы готовился ко съемкам, а Чэнь Маньань предположила, что единственное место, где сейчас могла спрятаться ее младшая сестра — его личная комната.

Она не знала, как Гу Юаньюань связалась с такой большой звездой, как Линь Шаосы. На самом

деле, ей было это не очень интересно. Она просто хотела знать, что Гу Юаньюань сделал с Лу Вэньчэнем.

Мысль о том, что Лу Вэньчэнь «пострадал» из-за замыслов Гу Юаньюань, зажгла огонь в ее сердце. Но сейчас она не хотела ссориться с ней. Иначе она никогда бы ее не оставила.

Она запомнит этот долг и удвоит его обратно.

— Ты странная. — Гу Юаньюань склонила голову набок. — Ты снова и снова утверждаешь, что ты моя старшая сестра. С каких это пор ты передумала? Как ты можешь быть уверена, что я бросила что-то в председателя Лу? А сейчас, как сестра, разве ты не должна быть на моей стороне?

Лицо Чэн Маньань поникло, но вскоре вернулось в нормальное состояние:

— Сяо Цзю, я помогаю не господину Лу, а тебе.

— Тогда ты можешь доказать, что я что-то пролила? — Гу Юаньюань протянула руку.

Чэн Маньань поникла. Если бы она могла представить доказательства, то не стала бы спрашивать ее.

Каждое слово Гу Юаньюань действительно попадало прямо в точку. Когда же ее красноречие стало таким хорошим? Чэн Маньань знала, что ничего не услышит от Гу Юаньюань.

Однако она не хотела видеть довольное выражение лица Гу Юаньюань, и ее сердце наполнилось ненавистью. Теперь она точно была уверена, что эта маленькая девчонка на самом деле подлая тварь.

Она сжала руку в кулак и вдруг увидела у Гу Юаньюань рукопись. Она была шокирована:

— Зачем тебе сценарий?

У каждого актера есть свой сценарий. Всякий раз, когда они выходят на сцену, они берут с собой сценарий, чтобы можно было подсмотреть строки в любое время. Линь Шаосы снимался на съемочной площадке, и сценарий, естественно, был у него в руках.

Будучи ассистентом, Гу Юаньюань не могла получить сценарий по своему желанию.

По какой-то причине зловещее предчувствие вспыхнуло в ее сердце, заставив непроизвольно протянуть руку и выхватить рукопись у Гу Юаньюань.

Младшая сестра избегала ее, но была настроена решительно. Она вспомнила жалкий вид Лу Вэньчэня и его гнев. Чэн Маньань бесстыдно рассматривала взятый у неё сценарий.

С холодным взглядом Гу Юаньюань схватила чайную чашку на столе и без малейшего намека на милосердие вылила ее на Чэн Маньань.

http://tl.rulate.ru/book/31966/860261